

«АВТОРАСЫ В МЕНЯ ТЫКАЛ»

НЕ ГРУЗИНСКИЙ НАРОД...

К тому, что я видел в Цхинвали, в Юго-Осетинском государственном драматическом театре имени Коста Хетагурова, даже в мыслях не хочется возвращаться. Но — надо... Мы с группой актеров стояли в фойе. Они уже не раз бывали здесь, все видели, но лица у них все равно какие-то потерянные, такие бывают на пепелище родного дома... И слова — остроты требовательные: «Вы нужны нам. Мы вас ждали. Пусть «Советская культура» расскажет об этом...».

В этом году здесь собирались отметить 80 лет со дня создания юго-осетинского театра... На разбитой статуе Косты Хетагурова надарпано по-грузински матерное слово, рядом валяются цинки из-под патрона, сорванные афиши, битое стекло, какие-то доски. Потолок истыкан книжками, там найдется ланка с изображением Ленина, в него и метили металлы ножей в форме советской милиции. Киста, о форме: то тут, то там валяются милицейские кистети, брелки и пр. Видимо, рязеные сбросили маскардные костюмы?

С группой работников театра мы перешли из помещения в помещение, и входу — ужасные картины: волюно разгромя. Костюмы на паркета, машин с песком в олах, обложки (надо думать, остетинским изображением) платяным из костюмерной, цена которых измеряется сотнями рублей, адрым разбито плинно... Все аппаратура, анергоблик старательное разгромя, сократились только часть прожкторов, ими по ночам освещали прелегающий и театр парк. В костюмерных — ключи костюмов. Но большая часть наиболее ценных вещей — инкурированные книжки, бурки, кожаная обувь, а также запавшие и кулисы, музыкальные инструменты и многое другое — была вывезена на незваных «гостях», на верное, в качестве сувениров. Страшноватые ассоциации вызывает гора париков, так похожая на груды женских волос в Осендеем...

Тщательно изысканы все документации, печати. Но здесь, в театре, еще ничего... В «Инцистративной» здании «вездешности», «вездешности» уничтожены, печати иаиши в... извините... кал и пропалывались стены. Вот так, мол, авы наши!

Материал был уже почти готов, когда в редакционной почте принесли письмо из Тбилиси. Согласно просьбе авторов, публикуем его целиком, без сокращений.

В газете «Советская культура» от 2 марта с. г. есть заглавие «Вандализм в театре» опубликован сином, достоявший Ю. Г. Каджаева. Здесь мы разберемся, что на сиине изображен результат погрома в здании театра, совершенного грузинской милиции. Эта односторонняя, тенденциозная информация не только не соответствует действительности, но и отнюдь не способствует урегулированию конфликта между двумя народами, напротив, имеет малейшее слово на раздрание, унижает и без того сложную ситуацию.

На состоявшемся недавно в СГД Республике Грузии встрече с членами президиума с актерами грузинского Цхинвальского театра имени Ив. Мачабели была рассказана совершенно обратная тому, а чем сообщает директор театра В. Самойла, иначе, как вандализм, на называю то, что позволил себе осетинские экстремисты против грузинских актеров. Актеры остались без работы. Разрушены, сожжены их дома, многим нанесены физические травмы, драматические актеры вынуждены были покинуть родной город Цхинвали. Вандализм осетинских экстремистов достиг своего апогея, когда они пытались зажечь покровы актера грузинской драмы Димитрия Гоциашвили, а в настоящее время находится вне города, но только без помещения и прова, но и жизни возможности работать. СГД и министерство культуры Республики Грузия принимают все необходимые меры, но сносные условия жизни и работы. Теперь уже в Цхинвали...

В заседании редакции и издателя: Цхинвальский театр в 1931 года объединили в себе две труппы — осетинскую и грузинскую, затем они объединились иаи да в единый театр, который иаи да в едином помещении. Люди жили в полном согласии, аи в бедн, успеха и неудачах. Каждый театр по-своему аг-

что любит осетинский театр, и пять лет учил нас любви к прекрасному. Теперь нас переучивают неформалы с собаками и автоматами...

Алла Джусуева: К нам никто из СГД Грузии не приезжал, просто ликвидировали наше отделение, и все. Одна грузинский писатель назвал нас дикими. Мы — дикари? Мы не воюем с грузинским народом, не разрушаем его культуру...

Мария Кумартова: Человек искусства не должен творить зло, не должен раздувать ненависть одной нации к другой! Грузинские педагоги делали все для нас, помогали расти, учили мастерству. Когда мы уезжали, они плакали, наши педагоги... А те, кто ворвался ночью в мою квартиру, тыкал автоматом в грудь, а у меня на руках годовалый ребенок, это — слова богу! — еще не грузинский народ. Я признаю всю интеллигентность, всех людей искусства Грузии, и тех, кто овал нас студентами, с кем мы дружили, и тех, с кем не знакомы лично... Не надо рязнать националистические страсти!

Раиса Гасиева: Я преклонюсь перед высоким искусством Грузии, их театром, оперой. Я училась у них. Но сейчас сам Гита Лордкипанидзе говорит: мы идем к свободной, независимой Грузии, и если осетины не будут с нами, тогда... И явуча. Что следует за этим страшным «тогда»? Я дозналась до

С. БАБАЕВ
(Нах плк. корр.)

Р. Я. и последние. Актеры цхинвальского театра, те, с кем я встречалась, обращаются в Министерство культуры СССР, СГД СССР. Фонд культуры. Фонд мира... ВОИНА И АЧУНА, она кончилась, и НАСТУПИЛ МИР в ЮЖНОЙ ОСЕТИИ. ПОМОГИТЕ НАМ ВОЗРОДИТЬ НАШ ТЕАТР! НЕ ОСТАВЬТЕ НАС В БЕДЕ!

рая спланили на своем родном языке на одной сиинской площадке, дополнил друг друга... Надрыв для этого театра, еще в эрени Сандра... Рязнать. Печаль, совсем недавно мы вытеснили осетинскую актерскую осетинской группы. Хершес были ребята, об их быте, их привычках, их нормальных условиях жизни. Ничего не получились! Да самые адекватные актеры перешли в грузинский Сузукский театр им. И. Гасалурдидзе...

Таковы факты. Такова реальность. От них никуда не уйдешь. Мы убедительно просим опубликовать это письмо на страницах газеты, дабы примирительная линия возмозженности односторонней, напористой информации, сином, истина, часто возникает и напористой массовой информации и ничего, кроме вреда, не приносит ни осетинам, ни грузинам. Спрашивается, кому это на руку?

Вот так, на этой же демонстрационной выставке и обращении директора Ашхадзского русского драмтеатра, секретаря СГД Туринии Сергея Меласова своему другу Дамиру Гахарию, напористой информации, сином, истина, часто возникает и напористой массовой информации и ничего, кроме вреда, не приносит ни осетинам, ни грузинам. Спрашивается, кому это на руку?

Министерства, или говорится, и здесь изыски. Григорий АРДИЯНОВ, председатель СГД Республики Грузия, Отар МЕГНИНТЕДУШКИ, народный артист СССР, Этери ГУГУШВИЛИ, режиссер Грузинского театрального института, Театр ЧХЕИДЗЕ, народный артист Республики Грузия; Василь ИНИАДЗЕ, режиссер, профессор.

ТАИЛИС, 3 марта 1991 г.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Что можно на это сказать? Включиться в подсчет обид, внести свою лепту в лавину взаимных упреков? А может, все же правильно будет напомнить (ведь обращаемся мы к людям, чье призвание — искусство, красота, а значит, милосердие), как крупил наш мир, наша цивилизация, наша культура?

Немало кичиле у нас в стране «горячих точек», где уже пролилась человеческая кровь...

Кто убивает? Кто насилует? Кто грабит? Думая, яряд ли среди убийц и преступников мы отыщем, например, поэта, актрису, художника или писателя... Руки кровью пачкают люди погрешно. Но вот как быть с совестью? Всегда ли чиста она у тех, кто гордо называет себя творческой интеллигенцией?

Сколько убитых на советских поэта, который с трибуны зовет беснующихся толпу свести счеты, оплатить, расквитаться, или на советских актрис, которая, набросив черную палль, выходит на площадь и «вещает» — зовет на смертный бой до последнего человека во имя нации (хотя, признаюсь, не встречал наций без живых людей), или на советских журналистов, призывающего пролить кровь таких-то растаявших политических противников?...

Призыва к миру, безусловно, относится и к грузинскому, и к осетинскому народам. Но любой призыв останется лишь пустым звуком, если все мы раз и навсегда не поймем: беда начинается там, где правители свой народ поднимают над другими, мол, только он — хозяин этой земли, а остальные — «принципалы» и должны помнить свое место. Ни один, даже самый малочисленный народ не согла-

сится с этим. И тогда начинается страшное: угрозы, брань, силовое давление, и тогда разжигается пламя межнациональной ненависти, и тогда оскверняются памятники, разрушаются жилища, льется кровь... Для них, правителей, это всего лишь продолжение политики лживыми средствами. И очень часто, по крайней мере куда чаще, чем хотелось бы, им удается волевать в свою нечистую иру людей талантливых, пользующихся признанием и доверием народа. Все, конечно, очень пристойно, явуча весь набор благородных словосочетаний: «победа демократии», «полный суверенитет и независимость», «свобода народа»... Фразы привычные, а в устах мастера слова, глядь, и оживут. Новым блеском заиграют, прожмут до глубины души и... и очередной раз сыграть на повышении рейтинга лживого политика. Творческая личность беспамяшно выстреливает в толпу весь заряд своих эмоций, весь пламень души, слова, действительно, как пули! Но только — как... А вот чем они в реальной жизни отзовутся? Чтобы предвзвешивать это, к величайшему сожалению, далеко не всегда хватает компетентности, прозорливости, да и просто опыта. А они, как это им страшно признавать, отзываются уже настоящими пулями, настоящими ировью, настоящими людским горем...

Мы так много говорим о милосердии. Кто же будет творить то милосердие, как мы люди искусства, служители прекрасного? Кто вопреки нелепой логике политиков скажет слово о добре? Кто милостив и палидим приятен?